

Н. Ю. Мальцева
*заместитель генерального директора Музейного комплекса «Вятское»,
Ярославское отделение историко-родословного общества*

ИСТОРИЯ ВЯТСКОЙ ШКОЛЫ

Часть I

ИСТОКИ

Село Вятское находится на востоке Ярославской области в 30 километрах от города Ярославля в пределах Костромской низины.

В энциклопедическом словаре Брокгауза и Эфрона читаем: « Наиболее значительное из сел Даниловского уезда Вятское, имеющее 1000 жителей, 2 православных церкви, 2 богадельни, много каменных домов, мощные улицы, так что село может быть названо небольшим городком».

Вятское было селом казенным, в нем проживали государственные крестьяне. Именно здесь было открыто в 1842 году первое в Даниловском уезде народное училище, и только через десять лет училище такого же типа появится в другом казенном селе Даниловского уезда – Середи, а еще через десять лет в селе Тороповском.

Училище было трехгодичным, находилось оно в ведении Министерства государственных имуществ, помещалось в общественном здании вместе с волостным правлением. Здание было двухэтажным, стояло на горе перед Воскресенской церковью, школа располагалась на втором этаже.

Из отчетных ведомостей о состоянии школ за 1866 год[1], узнаем, что финансирование училища осуществлялось из общественного сбора: 260 руб. 50 коп., 200 из которых шло на жалованье наставнику, 17 – сторожу, 30 - на отопление, и 13,50 на учебные пособия. Из перечня, приводимого в отчетах, легко представить обстановку в классе, где проходило обучение крестьянских ребятишек: четыре стола со скамьями, стул учителя, в углу шкаф, икона на стене. Учителем был Андрей Дмитриевич Тихомиров, окончивший курс семинарии в 1851 году, учащихся 42 человека, из них 30 мальчиков, 12 девочек.

В середине 60-х годов, когда страна вступила в полосу «Александровских реформ», система начального образования видоизменилась. На баланс земских структур переданы все сельские уездные училища, находившиеся в ведении Министерства государственных имуществ. И Вятское народное училище с 1865 года стало именоваться начальной земской школой. Вятская начальная земская школа была одноклассной, то есть обучение в ней велось 3 года. Крестьяне предпочитали одноклассные школы, т.к. это связано с ранним приобщением детей к сельхозработам.

По постановлению губернского земского собрания от 8 декабря 1867 года содержание школ отнесено на губернский земский сбор.

10 августа 1868 года Даниловская уездная земская управа обращается в губернскую с просьбой выслать сумму, причитающуюся с июня этого года на содержание Вятского и Середского училища, т.к. наставники этих училищ неоднократно являлись за получением денег, следующих на содержание их и училищ.

По постановлению Ярославской земской управы от 10 декабря 1869 года было отнесено на уездный счет содержание школ. И с этого момента жалованье учителя зависит от возможности уезда. Заработная плата учителя, преподающего в Даниловском уезде, в два раза меньше заработной платы учителя, преподающего в Мышкинском уезде.[2]

Весьма любопытным кажется сообщение Даниловского земства о том, что Середское училище находится в более выгодном положении в педагогическом отношении, чем Вятское, что зависит от личности наставника.[3]

Земство заботится о повышении профессионального уровня педагогических кадров. С этой целью собирается в 1871 году первый учительский съезд. На этот съезд от Даниловского уезда направляются только два человека: вятский сельский учитель Андрей Дмитриевич Тихомиров и Марья Ивановна Зеленцова из Тороповского. Однако А.Д. Тихомиров на съезде не присутствовал по причине болезни.[4]

Неудивительно, что всего два человека были направлены на съезд, ведь в Даниловском уезде в это время было лишь три учебных заведения. Такое бездействие Даниловского уездного земства в отношении народного образования объясняется тем, что земские обязанности делились на обязательные и необязательные. Народное образование относилось к последним.

В начале 70-х годов 19 века развернули на ярославской земле пропагандистскую деятельность революционеры – народники. Село Вятское и его окрестности стало той площадкой, где эта работа шла наиболее активно. Известный революционер – народник Н.А. Морозов в своих воспоминаниях написал: « Ни в каком другом месте России пропаганда революционных идей среди крестьян не велась так успешно и в таком крупном масштабе, как здесь».[5]

В 1872 году, не закончив университет, поехал в доставшееся по наследству село Потапово Даниловского уезда Александр Иванович Иванчин – Писарев, сын богатого ярославского помещика, одержимый желанием беззаветного служения народу.

Начал он свою деятельность с просвещения, принял активное участие в делах земства по народному образованию. На свои средства он устроил в Потапове образцовую школу для крестьянских ребятишек, организовал столярную мастерскую на артельных началах «по Чернышевскому».[6] От крестьян он был избран в гласные уездного земства. В 1873 году организовал учительский съезд двух уездов, на котором постановили: основать при земской управе склад литературы для крестьян. Иванчину – Писареву поручалась продажа книг. С этой целью он открывает две лавки, одну в селе Вятском, что в пяти верстах от Потапова, другую в Серее, в них продавались и изделия столярной мастерской. Книжки также разносились по деревням Александром Степановым, для которого Александр Иванович выхлопотал разрешение быть книгоношей.[7] Среди одобренных цензурой книг были и революционные воззвания к народу.

А.И.Иванчин-Писарев

И.И. Добровольский

В Потапове перед усадьбой Иванчина – Писарева были выстроены качели, карусели, приспособления для гимнастических упражнений. По свидетельству Николая Александровича Морозова, каждое воскресенье собиралась в Потапове молодежь из окрестных деревень – человек по 500. Звучала музыка, водили хороводы, пели песни. С особым воодушевлением пели известный вариант приволжской «Дубинушки», автором которой был Дмитрий Клеменц. Местонахождение Иванчина Писарева легко было определить по неумолкаемым взрывам хохота.[8] Вера Фигнер писала: « Он обладал несравненным умением подойти к простому человеку, говорить с ним его языком – качества, доставлявшие ему среди крестьян популярность и влияние»[9]

По приглашению Иванчина – Писарева в январе 1874 года приезжает в село Вятское его товарищ по революционному кружку, доктор Иван Иванович Добровольский, только что закончивший Петербургскую медико–хирургическую академию. Поселился он в доме кузнеца Ерахтанова. Здесь он не только принимал больных, но и готовил лекарства, делал небольшие операции. Навещая больных, давал им медицинские советы, беседовал о быте, раздавал книжки по вопросам естественных наук, разбирал социальные причины тех бед, от которых страдали крестьяне, подводя к мысли о необходимости борьбы за лучшую жизнь.

В марте 1874 года Иван Иванович Добровольский пригласил к себе на работу акушерку Марию Платоновну Потоцкую, свою знакомую по революционному кружку. Оба они по происхождению были дворянами.

В автобиографическом очерке И.И. Добровольский написал: «Я ехал в деревню, проникнутый страстным желанием отдать свои силы и способности на служению народу, работать на это не покладая рук» Движимые этими же чувствами приехали в мае этого же года в Потапово Дмитрий Клеменц, Николай Морозов, Петр Добровольский, Исаак Львов, Николай Саблин. О налаженной распространившейся по волости работе узнали в революционных кружках обеих столиц.[10]

Н.А.Морозов

О.Алексеева

«10 июня 1874 года, в 9 часов вечера, в Ярославское губернское жандармское управление явился житель деревни Подольное Даниловского уезда Вятской волости Тимофей Иванович Буков, который сообщил, что

неслужащий дворянин А.И. Иванчин – Писарев, проживающей в селе Потапово, распространяется среди местного населения преступные идеи, внушающие ненависть к существующему порядку. Писарев увлек в пользу проповедуемых идей и сына его Букова Николая Тимофеевича, который понял преступность образа действий Писарева и готов дать показания»[11]

12 июня 1874 года гостившая у Писаревых народница Олимпиада Алексеева прошла проведать доктора в село Вятское. У дверей квартиры Добровольского она, по свидетельствам Н. А. Морозова, обнаружила часового. Доктор в эту ночь был вызван далеко к больному. Пришедшие становой, исправник и полицейские с солдатами, не найдя Добровольского, ушли, запечатав двери и приставив к ним часового. Внизу остались солдаты. Олимпиада Алексеева зашла в комнату Потоцкой, которую застала в слезах и совершенно беспомощном состоянии. Но находчивая девушка тотчас начала действовать. «Увидев, что комната акушерки отделялась от комнаты доктора лишь промежуточной стеной, в которой находилась запертая дверь, заставленная шкафом, она принялась отодвигать его и во многом преуспела в этом. Ключ от комнаты Потоцкой подошел к двери, и, отперев ее, Алексеева проникла в комнату Добровольского за спиной у ничего не подозревающего часового. Она забрала запрещенные книжки, завернула их в шаль Потоцкой и, замкнув дверь и заслонив ее по – прежнему шкафом, вышла со своей ношей вон и отправилась из села через поле по направлению к Потапову».

А.И. Иванчин-Писарев, Н.А. Морозов, И.И. Добровольский были предупреждены о доносе. Писарев скрылся, Морозов и Добровольский сочли, что донос касается только Писарева.

Возвращающуюся из Вятского Алексееву догнали две тройки. В передней сидел становой и незнакомые ей офицеры, а в задней полицейские и солдаты. Становой любезно предложил Алексеевой доехать вместе с ними и сообщил, что едет в Потапово по весьма печальному случаю – поступил какой – то донос.

Можно себе представить смятение девушки, когда она, войдя в дом узнала, что все компрометирующие вещи вынесены, и вот они вновь внесены ею. Находчивая девушка и тут не растерялась, «обежав кругом все комнаты и не найдя место, где спрятать, увидела наконец посреди кухни корзину с мокрым бельем. Она подбежала к ней, приподняла белье, сунула на дно корзины содержимое своей шали и затем прикрыла снова мокрым бельем.

Полиция перевернула вверх дном весь дом. Все было разобрано и пересмотрено, а корзина так и осталась стоять посреди кухни»[12]

Н.А. Морозова, который жил в 12 верстах от Потапова в деревне Коптево, предупредили о произведенном в Потапове обыске. Он успел скрыться. Идя по лесу, он услышал стук экипажей и увидел две тройки, которые направлялись в его деревню.

К Добровольскому, находящемуся на вызове, крестьяне послали гонцов, чтобы предупредить доктора о нависшей опасности и помочь скрыться. Но Добровольский принимает решение вернуться в Вятское, так как боится, что имеющиеся у него книги могут скомпрометировать товарищей. Жандармы ничего не нашли на квартире у Добровольского.

И.И. Добровольский и М.П. Потоцкая, вследствие прямого указания со стороны Букова, были арестованы и препровождены в тюремный замок[13]

Писаревых столяров на допросе запугивали: «Всех в Сибири сгноим, если что утаите!» Особенно много наговорили на доктора, потому что он один был арестован из мужчин.

А вот ребяташки, учившиеся в школе, организованной Писаревым, повели себя иначе: «...те чистыми молодцами оказались! Никаких угроз не побоялись! « Рассказывайте все, чему учила вас барыня!» – спрашивают жандармы и тоже Сибирью пугают. А они отвечают, что учила всему, что в школе полагается. «А учила вас, что правительство плохо и нужно вместо него другое – выборное?» «Нет, - говорят, - никто нам этого не говорил, от вас первый раз слышим».

Дети, по словам Н. А. Морозова, не уничтожили ни одной книжки, все их закупили в стеклянные банки, которые завязали клеенкой и зарыли в лесу в землю. Каждую неделю ходили в лес, вырывали одну банку и читали книгу, а двое по очереди ходили часовыми, чтобы кто не подошел невзначай.[14]

«Тимофей Иванович Буков, - как следует из письма начальника Ярославского губернского жандармского управления ярославскому губернатору от 6 июля 1878 года, способствовавший раскрытию противоправительственной деятельности Иванчина – Писарева и тем самым навлекший на себя недружелюбное отношение к себе крестьян деревни Подольной, вынужден был сменить место жительства. Он продает дом и переезжает в Середу, где в базарные дни торгует орехами, пряниками и другим товаром. По своим религиозным убеждениям Т.И. Буков старообрядец – беспоповец.[15]

Крестьяне в основной своей массе сочувственно относились к народникам, но были и такие, как Т.И. Буков, которые за донос желали получить вознаграждение.

По делу народников был большой процесс 1877 года (193-х), согласно которому « врач И.И. Добровольский приговорен к 9- летней каторге и подлежал заключению под стражу 23 мая 1878 года, а 22 мая этого года неизвестно куда скрылся».[16]

Мария Платоновна Потоцкая по делу 193-х признана невиновной, но подверглась административной высылке.

Олимпиада Григорьевна Алексеева проходила по этому процессу, признана невиновной, впоследствии отошла от движения.

Н.А. Морозов также был в списке участников процесс 193-х. Против его фамилии помечено: « К родителям на попечение и под надзор».

Н.Саблин

И.Львов

А.И. Иванчин – Писарев, находясь на нелегальном положении, продолжал участие в революционной деятельности народников. В 1881 году по доносу ярославского помещика Полозова был арестован и выслан на 8 лет в Сибирь.

«Крестьянство, в воспоминаниях Писарева, - сложная и многоликая масса: здесь «богомолы» и «атеисты»...жадные до книг грамотеи и охотно употребляющие их на сигарки».[17]

В середине 70-х годов земская деятельность в отношении народного образования была расценена правительством как колебание основ государственного строя.

Однако в Даниловском уезде с 1870-1890 год было открыто 20 начальных земских школ. Петербургским купцом из вятских крестьян С.Л. Кундышевым-Володиным, по инициативе графа Д.А. Толстого и при содействии директора Демидовского юридического лицея М.Н. Капустина, было устроено на месте родины Кундышева-Володина в деревне Шилово 2-х классное училище с интернатом и домовою церковью на 100 учащихся.[18]

Интерес народа к образованию рос. Если мы проанализируем статистические данные по Вятской начальной школе, то убедимся в этом:

1866 год – 42 учащихся

1878 год – 58 учащихся

1883 год – 118 учащихся

И с 1880 года в Вятской школе преподают уже 2 учителя.

Альтернативой земской школе стала церковно – приходская. 13 августа 1884 года Александром III утверждены «Правила о церковно – приходских школах». Этим событием открывалась духовенству свобода просветительской деятельности. Главным источником содержания церковно-приходских школ были местные средства прихода, к которым относились добровольные и обязательные денежные сборы прихожан на школу, плата за обучение детей с родителей, частные личные пожертвования, сборы посредством особых кружков, обносимых во время богослужения. В случае действительной бедности прихожан священники могли обращаться к епархиальному начальству и Братству во имя святителя Димитрия.[19]

Создать карусель Добавьте описание «В селе Вятское в 1886 году открылось церковно-приходское училище Вятско-Успенское при Успенской церкви. Оно помещалось в здании Кундышево-володинской богадельни и имело одну классную комнату и одного преподавателя. Учебных дней в году было 118, срок обучения – 3 года, заведовал школой священник К.Горицкий, законоучитель священник А. Смирнов, учитель дьяк Л.Вознесенский. В 1896 году в школе обучалось 7 мальчиков и 8 девочек. С 1893 года попечителем школы была купеческая вдова А.С. Володина. К Успенской церкви относилась и Еремеевская церковно-приходская школа. Открыта она была в 1890 году. Называли ее еще и Еремеевская церковь-школа, так как церковь и школа размещались в одном здании.[20] Находилась школа верстах в трех от села Вятского в деревне Еремеево. Заведовал школой священник К. Горицкий, учитель и законоучитель И. Наумов Попечителем с 1890 года был крестьянин села Вятского А.А. Чаадаев. Воспитанники церковно-приходских школ в дни воскресные и праздничные, а также по средам, пятницам посещали храм Божий, соблюдая строгий порядок при входе и выходе из него под надзором учащихся; в церкви они становились впереди рядами, чтобы им лучше было созерцать великолепие богослужения православной церкви, старшие из воспитанников принимали участие в чтении шестопсалмия, кафизм и канона на всенощном бдении, а также прислуживали в алтаре, для чего им с разрешения местного архипастыря позволялось надевать стихирь. Утренние молитвы перед началом классных занятий исполнялись во всех школах епархии».[21] Еремеевскую церковно-приходскую школу закончила Попова (в замужестве Дубина) Елизавета Михайловна.

Е.М.Попова с племянницей Соней Ширкиной

Обучение крестьянских ребятишек велось по следующим учебникам: церковно-славянская азбука Радонежского, сборник задач Гольденберга и Евтушевского, «Родное слово Ушинского», а также «Евангелие» и «Псалтирь». Начальная земская школа имела приоритетное положение с точки зрения наполняемости, это объясняется более высоким уровнем преподавания в ней и более прочными знаниями, получаемыми учениками. Но не только образовательный, но воспитательный процесс волновал сельских учителей. Из анкеты о школьном исследовании за 1897-1898 год узнаем: «Совместность правления и школы неудобна в том отношении, что при правлении имеется арестантская, в которую помещают особенно в базарные дни пьяных лиц для вытрезвления. Лица эти, конечно, производят всевозможные ругательства, которые ученики слышат. Помимо этого ученики становятся свидетелями разного рода драк и других дурных поступков, например, истязание одного из арестантов полицейским урядником и сотским в прошлом году. Видят все это ученики, потому что нет при училище отдельного двора, где бы можно было устроить игры».[22] Здесь же сообщается о том, что попечителем был крестьянин Николай Матвеевич Тихонов, получивший домашнее образование. Помощь его выражалась в пожертвовании и присмотре за хозяйственной частью школы. В отчетном году попечитель купил портреты государя императора и государыни императрицы стоимостью выше 30 рублей, а также самовар для кипячения воды для учеников.

Здание вольной пожарной дружины

7 июня 1900 года в селе Вятском была открыта бесплатная народная библиотека, заведующим которой был священник Василий Александрович Смирнов, библиотекарем – дьякон Николай Лаврович Студитский. Вначале библиотека располагалась в здании волостного правления в судейской комнате рядом с арестантским помещением. Это обстоятельство отталкивающим образом действовало на увеличение числа подписчиков и посетителей. Помещение было тесным, совершенно не приспособленным для чтения, без вентиляции и других удобств. Потребность же в распространении полезных сведений в народе становилась все более осязаемой. Библиотека посещалась все большим количеством крестьян, а воскресные чтения с туманными картинками привлекали массу слушателей. Ввиду всего этого совет библиотеки заарендовал более просторное помещение в здании Депо вольной пожарной дружины, в связи с чем и обращается совет библиотеки в губернское земское собрание просьбой о выделении суммы в 150 рублей на ремонт. Всего на приведение помещения в надлежащий вид требовалось более 300 рублей. В доме Глинкина был трактир, принадлежащий совету Вятской бесплатной библиотеки-читальни, вырученные средства шли на содержание библиотеки. Это ли не пример истинного служения своему народу! [23]

По своим религиозным убеждениям население Вятской волости не было однородным, по данным «Епархиальных ведомостей» за 1885 год, наибольшее количество старообрядцев Даниловского уезда проживало в

приходах вятских церквей. Принадлежали они к разным толкам: беспоповский – филипповцы и поповщинский толк – окружники. К образованию старообрядцы относились как к предмету первой необходимости, но далеко расходились во взглядах на сущность образования. Филипповцы чуждались православных школ, считая их еретическими. Обучали детей сами по старопечатным книгам. Совершенную противоположность в отношении обучения своих детей представляли последователи австрийского священства – окружники. Они отдавали своих детей в школы без различия – земская или церковно-приходская. Все дети старообрядцев, обучавшиеся в школах наряду с детьми православными, изучали Закон Божий и усваивали не хуже последних. Однако не все усердно исполняли обряды по законам православной церкви. Об этом свидетельствовал священник села Вятского К. Горицкий.[24]

Г.А.Пашков с учениками

Правительство считало просвещение мощным средством в ослаблении раскола. Поэтому не случайно именно в селе Вятском в 1908 году 28 сентября было открыто 4-х классное городское начальное училище. Здание было выстроено специально: двухэтажное, каменное, с просторными классами, большими коридорами, широкой парадной мраморной белой лестницей. Постройка здания стоила 32 тысячи, принадлежало оно казне. Первый год обучалось 30 мальчиков. На следующий учебный год было принято еще 12 мальчиков. Возраст детей от 12 до 15 лет. В одном здании со школой помещался буфет и общежитие.

**Похвальный лист ученика Вятского начального училища Вениамина Урандина в
Память трехсотлетия царствования Дома Романовых, 1913 г.**

Учительницей Вятской средней школы Сончилеевой Зинаидой Степановной и ее учениками в 1978 году к юбилею школы были записаны воспоминания старожилов. Чистяков Михаил Евлампиевич свидетельствовал: «В 1905 году со всех кирпичных заводов, что были в окрестностях Вятского, стали привозить кирпич к месту строительства, и за 3 года выросло красивое двухэтажное здание. Мне не пришлось в нем учиться: к этому времени я уже закончил Вятское трехклассное церковно-приходское училище». Аксенова В. А. вспоминала: «...торжественно открывали Вятское четырехклассное училище в сентябре 1908 года. Был теплый осенний день. К зданию училища собрались все жители Вятского – взрослые и дети. На открытие приехал губернатор. На крыльце чинно стояли вятские купцы...Мне так хотелось поступить в новое училище, я плакала, просила отца подействовать этому. Отец переговорил с купцом Лядовым, но тот сказал: «Хватит девчонке и трехклассного у печки-то стоять, не порти ей жизнь».

Также в 1908 году в деревне Елохино Вятской волости была открыта старообрядческая школа, в которой обучалось до 20 ребятишек.[25]

В этот период попечителями вятских школ были следующие лица: Кितिцин В. А – Вятское городское четырехклассное училище, Озеров И.Г. – Вятская начальная земская школа, Озеров А.Г. – Еремеевская церковно-приходская школа.

ЧАСТЬ II

ВЕК XX. ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ

1 января 1917 был учрежден Даниловский отдел народного образования, состоял он первоначально из одного лица, в течение года в него были приглашены делопроизводитель и машинистка. Бюджет отдела оставался чрезвычайно скромным при растущей дороговизне.

Со времени Февральской революции началось в деятельности отдела некоторое оживление: созываются первые в уезде съезды по народному образованию, в мае месяце устраиваются инспекторские курсы по политпропаганде, значительно увеличивается число народных чтений, начинают понемногу оживать библиотеки. Однако финансовый вопрос вставал поперек дороги всем начинаниям. Отделу приходилось отвоевывать средства у земства, чтобы поднять дело народного образования в уезде. В конце 1917 года закончился болезненный процесс перехода церковно-приходских школ в ведение органов местного самоуправления.

В январе и феврале 1918 года наступил самый тяжелый период, когда земство, как и по всей России, осталось без средств, делу народного образования в конце февраля, когда Совет взял в свои руки функции земства, грозил распад. В течение 1918 года 3 раза собирались учительские съезды для решения педагогических вопросов. Учащие (учителя) со 112 руб. в месяц стали получать в марте 225 руб., с июня 300 руб., Задержек в получении жалованья не было, из средств Совдепа получали прибавку на дороговизну. Далее школы были обеспечены отоплением и освещением, прислуга получила прибавку жалованья, в школе стал производиться ремонт.[26] 21 января 1918 года вышел декрет Совнаркома «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». Осуществление этого декрета началось с 17 февраля 1918 года изданием приказа Наркомпроса о ликвидации в школах должности законоучителя. Прекращают свое существование в Вятской волости церковно-приходские школы: Вятско-Успенская и Еремеевская.

11 сентября 1919 года в Даниловском отделе народного образования была открыта секция социального воспитания. В первый месяц шла подготовительная работа по открытию 4-х домов-коммун, производилось обследование семей, материального положения детей, желающих поступить в дом- коммуну. 17 мая 1920 года Даниловский отдел народного образования сообщил о существовании 6 детских домов. Детские дома №4 имени Бонч-Бруевича и №5 имени Володарского находились в селе Вятское, по 6 служащих было в каждом из них. В детском доме №4 было 32 ребенка, в детском доме №5 – 22.

21 октября 1920 года Даниловский отдел народного образования обратился в губнаробраз с просьбой «оказать помощь в деле снабжения школьников одеждой и обувью, чтобы половина детей не осталась без школы и обучения». Детские дома просили об обеспечении мылом, о замене, вследствие ветхости, постельного и «носильного» белья, сообщали также о том, что более 50% детей худосочных, малокровных, больных цингой, нуждающихся в усиленном питании.[27]

«В создавшейся в послереволюционный период системе социальной защиты детей детский дом занимал совершенно особое место. Он рассматривался не только как основное средство растущей беспризорности, не только как одна из форм учреждений, облегчающих положение женщины и дающих детям необходимое социальное воспитание, но и как альтернатива семье. На гребне революционного переустройства жизни казалось, что прежняя форма семьи не в состоянии осуществить задачи подготовки «нового человека»».[28]

По данным на декабрь 1920 года, педагогический коллектив Вятской школы состоял из 10 учителей, руководителем школы являлась Студитская Елизавета Александровна. 30 декабря 1920 года в уездный отдел народного образования поступили «сведения о том, что закрытая в 1919 году в селе Елохино школа, существовавшая при местном старообрядческой общине, продолжает работать. В школе обучается 37 учеников, из них 25 старообрядцев. Занятия ведет особая учительница, которая наряду с чтением и письмом ведет чтение и объяснение Евангелия и Псалтири, а в местном старообрядческом храме преподается ученикам Закон Божий по старообрядческому учению». Даниловский отдел народного образования обращается за разъяснением в губнаробраз о возможности существования такой школы.[29] Распоряжением Даниловского уоно от 14 февраля 1921 года запрещено в школах преподавать Закон Божий. Официально в списках школ за 1921 год напротив Елохинской школы стоит прочерк, а вот в списках учителей, работавших в Вятской волости, указано, что Мохова Анисия Георгиевна преподает в Елохинской школе.

« Период активного реформирования школы в Ярославской губернии начался в 1918 году и продолжался до 1921 года. Первые классы гимназий, трехклассные и четырехклассные училища составили школу первой ступени...Повышенная образовательная школа была представлена семилетними и девятилетними школами». [30]

В 1921 году в селе Вятское существовала как школа первой ступени, так и школа второй ступени, семилетняя. А всего на территории Вятской волости существовало 7 школ.[31]

Название школы	Количество учащихся	Количество учителей	Количество технического персонала
Вятская	248	11	2
Бардуковская	28	1	1
Григорьевская	28	1	1
Кундышево-Володинская	108	3	1
Николо-Отводнинская	82	2	1
Потягинская	36	1	1
Трофимовская	37	1	1

«Школа в эти годы была на распутье: метод проектов, Дальтон план, программа ГУСа, метод целых слов, - писал в воспоминаниях Д.Д. Тимрот, - техникум мало чему научил в области педагогики, но зато мы все были включены в политическую и общественную жизнь страны: выезды со спектаклями, лекциями в деревню, жаркие споры на политические темы в прокурорных аудиториях». 5 декабря 1929 года Дмитрий Дмитриевич Тимрот был назначен учителем в Вятскую школу, прошел курсы по переподготовке, поступил на заочное отделение в Ярославский педагогический институт, 1 сентября 1934 года «был выдвинут заведующим учебной частью, а школа стала огромной. Были годы, когда количество учащихся доходило до 1500 человек!».

Коллектив Вятской средней школы в конце 30-х годов

«В мае 1934 года было опубликовано постановление СНК Союза ССР и ЦК ВКП (б) «О структуре начальной и средней школы СССР»; 5 августа 1934 года Совнаркомом был утвержден «Устав начальной, неполной средней и средней школы». Устанавливалась совершенно новая структура школы: начальная школа – 4 года, неполная средняя - 7 лет и средняя школа – 10 лет».[32]

16 декабря 1936 года газета «Приволжский колхозник» в числе лучших отмечала педагогов Вятской школы Троицкую Елену Ивановну и Титову Елизавету Владимировну. Вятские учителя вели широкую просветительную работу: выступали в клубе с лекциями, проводили литературные вечера, ставили спектакли. В 1938 году в шестьдесят шестом номере газеты «Приволжский колхозник» опубликовали заметку «Как мы проведем лето» старшей пионервожатой Вятской школы Батазовой Нюры, в которой сообщалось: «Пионеры неполной Вятской средней школы, обсудив план мероприятий на летний период, наметили организовать площадку с охватом в 100 человек детей. Кроме того, намечено провести ряд экскурсий по Некрасовскому району с охватом 300 человек, в город Ярославль и в турпоход по маршруту Вятское – Бор – Красный Профинтерн – Некрасовское – Ильинское – Диево – Городище. Цель этого похода - сбор гербария, изучение местности, недр земли, выходы в колхозы с постановками и проведение бесед с колхозниками. В день выборов в Верховный Совет РСФСР пионеры и школьники организуют массовые гуляния в национальных костюмах, игры и художественные выступления».

О жизни Вятской школы в предвоенные годы вспоминает Павел Алексеевич Афанасьев, учительский сын (его мать, Афанасьева Нина Николаевна, преподавала пение, русский язык и литературу, отец, Афанасьев Алексей Иванович, - географию): «Я помню родителей постоянно занятыми работой: подготовка к урокам, проверка тетрадей, заботы по хозяйству. Здесь и огород, куры, гуси, овцы, козы, затем корова. Руки матери были покрыты черными трещинами, мало чем отличались от рук крестьянок.

Помимо этого мать вела хор, сама аккомпанировала на рояле (такими-то руками) и с хором выступала на сцене, часто брала меня на спевки: не с кем оставить. Лица многих хористов я помню до сих пор. Помню некоторые песни из репертуара, в основном патриотические, военные и испанская тема. С «Гренадой» выступал юноша из Григорцева по имени Геннадий. Фамилию не помню. Я был в него влюблен, он играл на гармонии и научил меня играть «Русскую» на детской гармошке.

Пение мама вела профессионально. Мне встречались бывшие ученики ее, вспоминали, как она камертоном проверяла правильность звучания их голосов. Учителя того времени соорудили волейбольную площадку и пытались играть в волейбол, но навыков не было. Был привезен крокет с деревянными молотками и шарами, проволочными воротами. Пытались освоить и эту игру.

Много уделялось внимания художественной самодеятельности. Здесь дело особенно пошло с появлением семьи Хмельницких. Была поставлена драма «Гроза» Островского. Кабаниха – Варвара Николаевна Хмельницкая, Катерина – Верочка (Вера Владимировна) Хмельницкая, задействован был и Валентин Владимирович Хмельницкий: я помню его за изготовлением париков. Он научил меня играть «Катюшу» на их фисгармонии. В финале «Грозы» зрители в зале клуба плакали.

Отец с Дмитрием Дмитриевичем Тимротом, учителем физики, завучем, оборудовали с помощью батарейного приемника радиоузел Вятской школы. Установили антенну между двумя домами и сделали проводку. По расписанию мы слушали известия, физзарядку, интересные передачи».

Свой первый десятый класс Вятская школа выпустила в 1941 году. Их было 32 человека. Все комсомольцы. Учились добросовестно, класс был лучшим в школе, краснознаменным. Выпускной вечер состоялся 21 июня. Павел Алексеевич Афанасьев вспоминает: «Девчонки плакали, обнимались». Было грустно расставаться со школой, одноклассниками, учителями, которых они искренне любили. Дмитрий Дмитриевич Тимрот писал: «Шли душевные беседы о том, кто куда поедет и вдруг...». «После выпускного вечера, - вспоминала Вера Дмитриевна Алферова, - мы отправились всем классом в лес. Радостные, полные надежд и планов возвращались поутру. Но что-то подозрительно тревожно на селе». А наутро была война. 11 юношей ушли на фронт, но были в этом классе и девочки, которые надели солдатские сапоги и гимнастерки. Всего 20 человек, из числа изображенных на фотографии, были призваны: директор школы Юрьев И.А., учителя Афанасьев А.И., Чернов М.С., выпускники 1941 года: Толобов Гавриил, Лапшинов Михаил, Алферова Вера, Лукьянов Николай, Зимин Иван, Хмельницкая Зинаида, Полетаева Анна, Петряева Мария, Беляева Евдокия, Пигузов Павел, Репина Лидия, Титов Игорь, Чернышов Павел, Звездин Михаил, Короткова Нина, Трутнев Александр, Мерзляков Павел, а также ученик этого класса Васильев Константин, которого на фотографии нет.

27 лет спустя, весной 1968 года, вятские школьники решили узнать о том, как сложилась судьба выпускников 1941 года. Отряд красных следопытов (как они себя тогда называли), возглавляемый Голосовой Лидией

Ивановной, наметил схему маршрутов и тронулся в путь. Ребята встречались с теми, кто прошел по трудным военным дорогам и вернулся в родные края, а также с родственниками тех, кто отдал жизнь за родину. Школьники-краеведы вели полевые записи, оформили стенд, 2 альбома, которые хранятся в школьном музее. Вот что им удалось узнать: «Мерзляков Павел, Пашечка, так звали его одноклассники, прекрасно знал математику, хорошо владел немецким языком, был чутким, отзывчивым товарищем, призван в армию 28 сентября 1941 года, военная специальность - сапер, погиб в мае 1942 года под Калинином. А 27 июня этого же года, проявив героизм и мужество, сложил голову «в бою за социалистическую родину», как написали в повестке, одноклассник Павла, Костя Васильев, лейтенант Васильев Константин Николаевич. А призванный вместе с ними Игорь Титов, школьный поэт, писал с фронта своей однокласснице Вере Алферовой : «Я был беспечным, веселым мальчишкой, не знающим опасности, представляющим бои только по кинокартинам, а теперь я сам побывал в этих военных картинах». В письме к домашним Игорь сообщал: «Жив, здоров. Изменения в моей боевой жизни небольшие: ближе подошел к фронту, работаю в 2-х, 3-х километрах от противника, все время под огнем немцев. Мамочка, верь, что мы победим, несмотря на огромную трудность. Скоро, скоро, дорогие мои увижусь и с вами. Мама, будь спокойна за своего сына, он с честью отдаст долг Родине. Будьте здоровы, а я тороплюсь, до выступления в разведку остался час, надо еще проверить бойцов».

Мать Игоря, Елизавета Владимировна Титова, классный руководитель этого класса Вере Алферовой в письме сообщала: «Мигом встали у меня в памяти милые дорогие лица моих бывших питомцев. И среди них мой славный Игорь, поэт- певец высоких чувств. Да, Верочка, все это, как сон, который (и в это хочется верить) сбудется опять наяву». Не сбылось. Игорь Титов, военная специальность – сапер, погиб в феврале 1943 года. Вот что писал матери Игоря командир части: «Сообщаю Вам, что Ваш сын, Титов Игорь Михайлович, храбро сражался и героически погиб в борьбе с немецкими захватчиками на подступах к Харькову...Бойцы и командиры не забудут героических подвигов лейтенанта Титова Игоря Михайловича, память о нем будет вечно жить в наших сердцах». Немного пережил Игоря староста класса Зимин Иван, он погиб в 1944 году. Не вернулись с фронта директор школы Юрьев И.А., учитель Чернов М.С.

А с теми выпускниками 1941 года, кто прошел по военным дорогам до победного конца, ребята встречались, писали письма, если жили они вдали от родных мест, беседовали с родственниками. Приехавший в отпуск в деревню Манжаково подполковник, преподаватель Алмаатинского политехнического института Пигузов Павел Федорович рассказал ребятам, что воевал на Западном, а потом на Белорусском фронтах, участвовал во

взятии Смоленска, Нарвы, Кенигсберга. За боевые заслуги награжден орденами и медалями. Вместе с Павлом Федоровичем отправились ребята в деревню Филино, где жил Толобов Гавриил Иванович, офицер запаса, директор Трофимовской 8-летней школы. Он рассказал, что воевал на Карельском фронте в артиллерийском полку, был командиром отделения разведки. Закончил войну на Дальнем Востоке. За боевые заслуги награжден медалями. О военном пути Звездина Михаила Ивановича, проживавшего в Восточной Сибири, рассказала ребятам его мать, Звездина Александра Андреевна: «Михаил был танкистом, воевал на Западном фронте, ранен в ногу, награжден орденами «Красной Звезды», «Отечественной войны II степени». После войны служил в Германии, демобилизован в чине майора.

Вернулась в родное село, где и работала бухгалтером в отделении «Сельхозтехники», Филиппова М. А. (в девичестве Петряева Маша). Она воевала с мая 1942 года на Волховском и 1 Украинском фронтах, была младшим сержантом связи. Награждена медалями «За боевые заслуги», «За освобождение Праги» и другими. Также возвратилась в Вятское Беляева Евдокия Павловна, она была призвана в армию в мае 1942 года, служила связистом на Дальнем Востоке в действующей армии, была командиром отделения. Награждена медалями. В школьном музее хранится фотокопия заметки из фронтовой газеты о Беляевой Евдокии. Вятская средняя школа гордится своими первыми выпускниками и бережно хранит память о них.

Нелегким был наступивший 1941-1942 учебный год, но трудности понемногу преодолевались. На должность директора был назначен Дмитрий Дмитриевич Тимрот. «В школе у нас лучше, чем у вас, - писала в с. Горино Ивановской области сестре Шуре учительница Вятской средней школы Афанасьева Нина Николаевна. – Во-первых, стали топить понемногу. Занимаемся, правда, в пальто, но терпимо... Дома топлю, дрова подвозят понемногу. С ужасом думаю о том, как на фронте в такой мороз и эвакуированным без теплой одежды! Стыдно за свое благополучие. Не надо ли Лиде чего-нибудь теплого? Здесь все покупают шерсть, прядут и вяжут носки и варежки. Может быть, я могу быть чем-нибудь полезной? Я еще шерсть прясть не научилась, хотя купила веретено».

Нина Николаевна Афанасьева

Елизавета Петровна Васильева

Мария Васильевна Урандина

Вятские учителя и школьники старались быть полезными. Они стучались в каждый дом в селе и просили пожертвовать по клочку шерсти, и ребятам не отказывали. Однажды, вспоминает Нина Александровна Белоконь (Новикова), наш класс набрал 2 килограмма шерсти, из которой потом вязали носки и варежки и отправляли на фронт. Приютило село Вятское эвакуированных из блокадного Ленинграда детей: в доме Королевых размещался детский очаг, как тогда говорили, малышей 30-40 в возрасте от 2-х до 5-ти лет, в доме Кокошкиных – детский сад, в доме Лядовых – детский дом №20, там жили школьники.

Были у Вятской школы свои приусадебные участки, они находились за селом, один - по направлению к деревне Валино, там сажали капусту, другой - по направлению к деревне Синцово, там выращивали табак. Посадка, поливка, прополка – вся эта нелегкая работа легла на детские плечи. Вспоминая свое военное детство, Зоя Павловна Королева и Нина Александровна Белоконь (Новикова) говорят: «Тяжелее всего было пасынковать табак (отрывать липкие желтые листочки), надышавшись, ребята засыпали прямо в поле. Бригадир тетя Шура Денисова подхватывала уснувших под мышку и вытаскивала на обочину, полежат дети на травке, отдохнут, проснутся и опять за работу. А когда табак вызревал, его срезали ножом, разрезали вдоль, он томился на грядке, вылеживался, потом вязали пучки, вешали в сараях, когда просохнет рубили, упаковывали в ящики и отправляли на фронт. Наравне с колхозниками работали дети на сенокосе: сушили сено, скирдовали. Убирали зерновые: жали снопы, вязали, укладывали в кресты, везли молотить. Заготавливали семена знаменитых вятских огурцов – выпускали «семянники» в огромные чаны, которые стояли неподалеку от школы. Везли навоз, бригадир предупредит: «На груженую лошадь не садиться». Зимой ходили чистить свинарники, скотные дворы. Дадут по стакану молока, выпьем залпом». Из отчетных ведомостей за 1941-1942 год узнаем: «Ежедневно с 9 до 14 часов ребята 5, 6, 7 классов работают на своем участке по окучиванию картофеля и прополке, 3 и 4 классы заняты, за исключением плохой погоды, на заготовке веточного корма. Ребята очень стараются, чувствуется, что они сознательно подходят к делу. Их сильно беспокоит и огорчает, когда колхоз несвоевременно забирает веники, и они остаются лежать в лесу. Всего заготовлено и сдано на ферму 12978 веников для колхоза «Красный луч». Дети 1 и 2 классов не остаются в стороне, они убирают помещения, в которых живут, ремонтируют свое белье, убирают территорию вокруг дома, носят воду, собирают щавель и крапиву. Мальчики колют дрова, девочки шьют».[33]

Учительница Вятской средней школы Афанасьева Нина Николаевна в письме к своей сестре Шуре писала: «Труд сейчас единственное утешение

в жизни. Хорошо еще плодотворный труд, от которого можно ожидать пользы для себя и для других ». А 6 декабря 1941 год она сестре сообщала: «Леша последний раз писал 13 ноября, удирали из Малой Вишеры, они остановились на станции Веребье Октябрьской железной дороги. Попал в самую перепалку между Москвой и Ленинградом. Титов Михаил Михайлович тоже был поблизости, получено известие от политрука о том, что пропал без вести, считают погибшим. Тяжело видеть чужое горе, ожидая вот-вот и для себя». А 5 января 1942 года она писала: «От 18 декабря получила письмо от Леша, это главное. Он на Северо-Западном фронте, в Новгородском направлении. Местонахождения не знаю, т.к. двигаются, хоть и медленно, но вперед». Горе не замедлило постучаться в дом Афанасьевых. Внедренный в коллектив Вятской средней школы секретный осведомитель переживания Нины Николаевны за судьбу семьи и страны подал как клевету на советское правительство. Ночью 20 января 1942 года приехал в село Вятское «черный воронок» за учительницей русского языка, литературы и пения Афанасьевой Ниной Николаевной, приехал, чтобы лишить ее свободы, оставить без родительского попечения двух мальчиков, Павлика и Вадима. На следствие вызывали учеников 10 класса Вятской средней школы. Никто из них не рассказал, о чем спрашивали. С ребят взяли подписку о неразглашении. 3 марта 1942 года Нина Николаевна была приговорена к 8 годам лишения свободы. Узнав об аресте жены, Алексей Иванович хотел застрелиться, да боевые товарищи повисли на руках. За Алексеем Ивановичем была установлена слежка, о которой его предупредили фронтовые друзья. Письма Нины Николаевны из лагеря, находившегося под Рыбинском, полны любви, сострадания и заботы о близких. О себе она писала: «Я еще тоже надеюсь на лучшее будущее. Без надежды жить трудно, хотя вера в идеал жизни и пропадает». В одном из последних писем она сообщала: «Я, Шура, живу пока ничего, здоровье стало хуже. Перешла на другую работу, где больше дают хлеба, но там и холоднее, и грязнее. В общем, пока живу, стараюсь терпеть, как все, надеяться. Тебя, милая, к тому же призываю». Здоровье Нины Николаевны таяло от непосильного труда, холода и голода, она скончалась 18 февраля 1943 года от упадка сердечной деятельности, нефроза и нефрита. (Нина Николаевна Афанасьева была реабилитирована постановлением суда от 29 апреля 1961 года за отсутствием в ее действиях состава преступления).

Нелегким был первый военный учебный год, но взрослые и дети села Вятское не переставали заботиться о тех, кому еще труднее. «Ребятами были даны в Вятском клубе 2 платных концерта в пользу обороны страны, 850 собранных рублей сдали под подписку председателю сельского совета на самолет. Были подготовлены и даны еще 2 концерта в пользу выпускников детского дома, собрано 1120 рублей. Все 4 концерта прошли с большим подъемом».[34] Кротова (в девичестве Новикова) Лидия

Александровна вспоминает: « У всех вятских ребяташек были друзья из детского дома, все старались пригласить их к себе домой, угостить картошечкой, огурцами». Новикова Лида училась в 7 классе, сидела за одной партой и, конечно, дружила с девочкой, эвакуированной из блокадного Ленинграда, казашкой Алией Молдагуловой, которую не раз приглашала к себе в гости, оставляла ночевать. «Худенькая, справедливая, всегда шла напролом, училась хорошо» - такой осталась в памяти русской женщины ее казахская подружка. По окончании 7 класса пришлось расстаться: Лидию Александровну отец определил работать в пошивочную мастерскую, которая находилась в селе Вятском, Алия поступила учиться в Рыбинский авиационный техникум. На память о подружке осталась фотография, на которой они запечатлены вдвоем.

В техникуме Алия проучилась всего лишь 3 месяца и подала заявление в РККА. 18 декабря 1942 года из Рыбинска Алия выехала в школу инструкторов снайперского дела, которую успешно и закончила. Командир 54 отдельной стрелковой курсантской бригады гвардии полковник Н.М. Уральский вспоминал: «...Мы с начальником политотдела Василием Ивановичем Ефимовым и начальником штаба бригады Иваном Викторовичем Рудиным пошли встречать прибывших к нам снайперов. Ефимов по дороге говорит: «Наверное, во хлопцы в плечах, - он развел руки в стороны на целый метр, - во ростом», - и он поднял руку на полметра выше головы.

Подходим, смотрим на снайперов и глазам своим не верим. Стоят ровным строем в гимнастерках под ремень, в юбочках, в вычищенных до блеска сапогах, в пилотках. А из - под пилоток в разные стороны торчат эти самые косички. Василий Иванович шепчет мне сзади через плечо: «Эх, Николай Матвеевич, еще этого нам не хватало...»

На левом фланге стояла худенькая, черноволосая, черноглазая, совсем маленького роста девчушка. «А это кто? – обратился я к Андрееву. И не успел он мне ответить, как девчушка отчеканила: «Снайпер Молдагулова, товарищ гвардии полковник!» Посмотрел я на Алю, она мне еще меньше ростом показалась, и отдал распоряжение: «Молдагулову на кухню, чистить картошку для раненых бойцов». Но не успел шагнуть и четырех шагов, как Молдагулова преградила мне дорогу. Я смотрю на нее, а она, не мигая, на меня». Смелая девушка сказала, что она приехала бить фашистов, а не картошку чистить. Взял полковник винтовку девушки, открыл затвор и увидел, что канал ствола блестит, как зеркальный. И винтовка именная, еще раз взглянул на девушку и сказал: «Воуей, дочка!»» [35]

13 декабря 1943 года Алия писала в письме к подруге Сапуре: «Сейчас мы находимся на переднем крае. Письмо пишу в глубоком окопе, вокруг много деревьев. С немцами встречаемся лицом к лицу. У меня на голове каска, за поясом граната, в руках винтовка... Я думала, что буду трусливой, а сейчас за собой этого не замечаю. Почему? Пули летят рядом, снаряды и гранаты взрываются на каждом шагу. Если б вы увидели меня, не поверили бы, что я такая, наши солдаты удивляются... Фрицев не жалею, а вначале немного волновалась...

Утром на линейке наш командир вызвал меня на три шага вперед. Он говорил так: «Снайпер Лия Молдагулова за три дня убила 14 фашистов. За этот подвиг от имени командования объявляю благодарность.»» А 2 января 1944 года Алия сообщала подруге: «Мы расположились на морозе, под открытым небом, метель, пурга. Кругом ни жилья, ничего, кроме единственной землянки, в которой народу набито столько, что яблоку негде упасть. Пишу на коленях, неудобно и к тому же не видно строчек. Поздравляю тебя с Новым годом, желаю счастливо жить и здравствовать».[36] Это было одно из последних писем Алии Молдагуловой. «11 января 1944 года стрелковый батальон, в котором служила отважная девушка, прорвал оборону противника. Лия со снайперской винтовкой шла в боевых порядках роты. В момент атаки противник открыл сильный артиллерийско-минометный и пулеметный огонь... Лия Молдагулова бросила призывный клич: «за Родину! За Сталина! – и кинулась первой. Бойцы за ней. Батальон ворвался в траншею противника. Действуя винтовкой и гранатами, Лия в траншейном бою уничтожила 10 немецких солдат и одного офицера. Немцы, не выдержав стремительного удара батальона, отступили... Противник, стремясь вернуть оставленные позиции, трижды переходил в контратаку. Когда немцы пошли в наступление цепью, Лия, взяв в руки автомат, открыла уничтожающий огонь. При отражении 3-х контратак противника Лия уничтожила 28 немецких солдат и офицеров. Нескольким вражеским солдатам и одному офицеру удалось ворваться в занятые нами траншеи. Завязался рукопашный бой, 8 гитлеровских солдат пали от пуль отважной девушки. К ней подкрался немецкий офицер и, прицелившись, выстрелил из пистолета, смертельно ранив Лию. Но враг не ушел. Лия нашла в себе еще силы. Она взвела автомат и дала длинную очередь. Офицер был убит наповал. Это был последний немец, убитый девушкой-солдатом. Лия Молдагулова пала смертью храбрых».[37] Ей было присуждено звание героя Советского Союза.

Не менее мужественно воевал директор Вятской школы Д.Д. Тимрот, его призвали 6 июля 1942 года. Встречи с врагом лицом к лицу, ливень свинца, ужасы плена, побег, присоединение к своим войскам, ранение – вот

неполный перечень того, что ему удалось испытать. Раненая нога не заживала, и Д.Д. Тимрота отправляют домой на поправку. «Вот и поезд, весь наполненный возвращавшимися в части, комиссованными вовсе и временно – словом, все «свои» и только. Теперь дорога казалась особенно долгой! Наконец Ярославль и Пучковский. Волнуясь, вооружившись палочкой и изрядно прихрамывая, пошел. Как далеко это Вятское! Наконец наши флигеля, двери...Все в сборе за чаем в большой комнате, все растерялись, хотя и ждали. Женюшка попятилась и заревела с испуга. Что еще за усатый дядя явился! Насилу втолковали, что это и есть папа, о котором ей говорили. Что и как было дальше, не помню. Это был хороший сон!» - вспоминал позднее он.

Алексей Иванович Афанасьев воевал на Калининском, Ленинградском, Прибалтийском фронтах, в мае 1945 года его часть перебросили в Манжурию, в обход Квантунской армии, демобилизовался 25 декабря 1945 года.

С первого дня войны и до последнего прошел по военным дорогам выпускник Вятской средней школы Николай Алексеевич Колесин, Он воевал в войсках связи, защищал Москву от врага, Вернувшись, продолжил заочно учебу, прерванную войной, в Ярославском педагогическом институте. Жизнь, нарушенная войной, начинала налаживаться. Николай Алексеевич с 1946 по 1958 год работал в Вятской средней школе учителем математики и физики, был председателем местного комитета школы. Здесь же трудилась с 1942 года его жена, Колесина Ольга Михайловна, также учитель математики, позднее профессию учителя изберет их дочь, Колесина Татьяна Николаевна, которая проработает в Вятской школе 25 лет.

В 1949 году приехала в село Вятское после окончания института Васильева Елизавета Петровна, она работала учителем математики до ухода на пенсию, трудовой стаж 49 лет. Ежегодно вела математический кружок, в старших классах факультатив по математике, проводила математические вечера, изготовила к задачам очень много моделей из дерева и железа. Была руководителем секции математиков в школе. В 1965 году заочно закончила общественную методическую аспирантуру при Ярославском пединституте и получила звание учитель-методист. Елизавета Петровна очень много путешествовала со своими учениками: это и экскурсии по родному краю, по Волге на теплоходе, и поездки в Москву, Ленинград. Многие ее ученики избрали профессию учителя математики. И даже через 50 лет после выпускного бала они спешат на встречу с любимым классным руководителем, со школой, с юностью.

В 1951 году окончательно определил свою судьбу выпускник Вятской школы Новиков Сергей Михайлович, за плечами которого был уже химико-механический техникум и несколько лет работы на одном из предприятий Ярославля, он поступил в Московскую Духовную Семинарию и по окончании ее - в 1955 году в Московскую Духовную Академию. 17 декабря 1958 года был принят в число братии Свято-Троицкой Лавры, пострижен в монашество с именем Симона. С 1959 года был преподавателем Московской Духовной Семинарии, затем Академии. В 1964 году был утвержден в должности доцента по кафедре византологии. В 1972 году постановлением Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Пимена и Святейшего Синода ему определено было быть епископом Рязанским и Касимовским. Впоследствии был возведен в сан архиепископа, затем митрополита. В 2003 году Владыка Симон ушел на покой, местом насельничества избрал родную ярославскую землю, Николо - Бабаевский монастырь. За свою деятельность на пользу служения Святой Церкви и по укреплению мира между народами отмечен многочисленными наградами.

В 50-е годы приехали в Вятское выпускники пединститута: Голосовы Олег Николаевич и Лидия Ивановна, Котова Галина Александровна, Воронцова Софья Николаевна, Кокошкина Агния Васильевна, Урандина Мария Васильевна, Хомутовы Павел Константинович и Нина Степановна, Королева Зоя Павловна, Райкерус Ольга Ивановна, Аксенова Валентина Алексеевна, чуть позднее Петряевы Анна Федоровна и Анатолий Михайлович, Сончилеева Зинаида Степановна. Они на долгие годы определяют лицо школы, ее энергичный, лидерский, трудолюбивый характер. С большой любовью они вспоминают тех, у кого учились педагогическому мастерству: Туманову Марию Дмитриевну, Королеву Нину Павловну, Марию Исааковну Пюненен, директора Дмитрия Михайловича Лебедева. Он, как считают многие из них, был прирожденным педагогом, воспитывал каждого молодого специалиста, очень хорошо разбирал уроки, мастерски вел педагогические советы, умел направить коллектив, заставить работать. И они стали достойной сменой ветеранам педагогического труда, унаследовали лучшие традиции, внедрили новые и воспитали не одно поколение вятских ребятишек. Школа стала, благодаря их самоотверженному труду, духовным, культурным центром села. Они подхватили эстафету туристско-краеведческого движения. Во главе этой работы встали Голосова Лидия Ивановна, Хомутов Павел Константинович, Урандина Мария Васильевна, а вовлечены в это движение были все педагоги и школьники. Голосова Лидия Ивановна ежегодно проводила консультации для учителей и учащихся, отправляющихся в поход по родному краю. Под ее руководством ребята изучали теоретические и практические основы туризма, готовились команды на районные слеты, на которых учащиеся Вятской средней школы

занимали, как правило, первые места. За 3 место в области на туристском слете команда школы дважды получала путевку в Ленинград, а за 2 место дважды - в Москву. Группа учащихся школы во главе с Лидией Ивановной защищала честь Ярославской области на X Всероссийском слете юных туристов-краеведов в г. Братске в 1967 году. Участники слета побывали на озере Байкал и совершили восхождение на вершину Черского. А в 1969 году за I место на областном слете туристов команда получила путевку в г. Ульяновск.

В июле 1973 года в газете «Приволжская правда» была опубликована статья Олега Николаевича Голосова «Пятая трудовая», в которой сообщалось: «Команда школы на районном туристическом слете заняла I место. Победа принесла не только радость, но и большие заботы: впереди ответственные соревнования в области. Много времени и сил ушло на подготовку. С утра до вечера можно было видеть ребят с компасом, картой, с книгой и растениями, за установкой палатки, на тренировках в беге. Учителя Голосова Лидия Ивановна, Хомутов Павел Константинович, Урандина Мария Васильевна вложили большой труд по проведению занятий с участниками команды, по оформлению различной документации. Труд учителей и учеников не пропал даром: 9 грамот, кубок за I место по топографии, памятные подарки и общее III место – таков результат команды на областном слете юных туристов и краеведов. Хорошо выступили ребята, особенно похвалили Позднякову Таню за знание биологии и юного топографа Голосова Андрея». Успехи команды Вятской средней школы являлись следствием не только глубоких знаний по учебным дисциплинам, но и хорошей физической подготовки, которую обеспечивал преподаватель физкультуры Хомутов Павел Константинович. При скромном финансировании школы он создал базу для лыжной подготовки, из списанного Вятским СПТУ оборудования собирал лыжные комплекты, сам подшивал лыжные ботинки. И каждый ученик был обеспечен на уроке ботинками и лыжами нужного размера.

Венцом каждого учебного года были общешкольные туристические слеты, на которых школьники демонстрировали умение ходить по азимуту, ориентироваться на местности, оказать первую медицинскую помощь, быстро уложить рюкзак и поставить палатку, разжечь костер, преодолеть различные препятствия, приготовить обед, оставить место туристического слета в чистоте и порядке. На каждый класс выделялись ведра, палатка, оборудование для костра. А впереди у ребят было туристическое лето, маршруты составлялись заранее.

В статье «С гордостью за Родину» заместитель директора по воспитательной работе Урандина Мария Васильевна писала: « Главная

задача школы – дать детям глубокие и прочные знания по основам наук, подготовить их к самостоятельному познанию жизни. Эта задача сопряжена с множеством проблем воспитательного характера. Среди них главнейшей является воспитание гражданственности...История Вятской средней школы включает немало событий, которые стали живым, незабываемым примером гражданственности, мужества, трудолюбия.

Много лет комсомольцы и пионеры ведут поиск однополчан ученицы нашей школы Лии Молдагуловой, отдавшей жизнь за Родину. Мы гордимся тем, что усилия коллектива учащихся школы по следопытской работе получили высокую оценку. За активное участие в военно-патриотическом воспитании молодежи комсомольская организация нашей школы награждена Дипломом Центрального штаба Всесоюзного похода комсомольцев по местам революционной, боевой, трудовой славы советского народа. Документ этот был подписан прославленным полководцем, Маршалом Советского Союза И.Х. Баграмяном...Мы были приглашены в Москву для участия в торжественной встрече командиров и курсантов Центральной женской снайперской школы – ветеранов Великой Отечественной войны...Наши комсомольцы Таня Голубева, Лена и Коля Фадеевы встречались с ветеранами, которые делились своими воспоминаниями о Лии Молдагуловой...Все это надолго остается в памяти и чувствах ребят, помогает воспитывать гордость за нашу Родину, за ее прошлое и настоящее.»[38] Многие годы Мария Васильевна вела исторический кружок, члены которого работали на археологических раскопках фатьяновской культуры в Волосове. Под ее руководством был создан школьный краеведческий музей.

Возможность проведения в таком масштабе туристско-краеведческой работы во многом была обусловлена поддержкой директора школы Макеева Юрия Васильевича, прекрасного педагога. Будучи великолепным хозяйственником, он заменил печное отопление водяным, построил котельную, школьную столовую, гараж, тир, отремонтировал пришедшие в ветхость учительские домики, при нем начала формироваться лесопарковая зона.

49 лет педагогический стаж Котовой Галины Александровны, 49 лет в одном кабинете и у одной доски. Ее уроки отличались продуманностью, логичностью, насыщенностью физическими проблемами, развивающими многовариантными заданиями, наглядностью, тщательно подготовленными лабораторными исследованиями. Галину Александровну и ее лаборантов отличало бережное отношение к государственному имуществу: каждый год, пока выделялись средства, заказывали учебные пособия, в результате сформировался хороший кабинет, и ничего из

приобретенного не было утрачено! С годами знания Галины Александровны не тускнели, она всегда много читала самой разнообразной литературы по предмету, любила и до сих пор любит решать задачи, помогает в изучении физики вот уже несколько десятков лет не только школьникам, но и студентам.

Вернулась в родную школу учителем Королева Зоя Павловна, она выработала свой методический почерк, ее уроки отличались логичностью, четкостью, доступностью в изложении материала, стаж работы 44 года. В одном методическом объединении с Зоей Павловной трудилась Хомутова Нина Степановна, также выпускница Вятской школы. Она болела душой за дело и не жалела сил и времени на дополнительные занятия с учениками и до сих пор оказывает помощь по алгебре и геометрии детям своих соседей.

Почти всю свою трудовую жизнь проработала в Вятской школе Райкерус Ольга Ивановна. Выросшая в учительской семье, она избрала профессию фармацевта и очень скоро поняла, что ошиблась в выборе: ее призвание педагогика. В 1956 году Ольга Ивановна закончила Ярославский пединститут и стала работать учителем немецкого языка, которым овладела в совершенстве: ее ученики на вступительных экзаменах в вузы получали высокие оценки. Она была прекрасным классным руководителем, умела сдружить ребят не на день-два, а на всю жизнь. Вторым учителем иностранного языка была Кокошкина Агния Васильевна. Она преподавала французский язык, приехав молодым специалистом, проработала здесь до пенсии. Доброжелательная, приветливая, она занимала активную жизненную позицию, умела ладить с детьми. Также, как и Агния Васильевна, молодыми учителями приехали в Вятское Воронцова Софья Николаевна и Аксенова Валентина Алексеевна. Они также нашли здесь свою судьбу и проработали в школе до выхода на пенсию. Софья Николаевна преподавала рисование и черчение, она была прекрасной художницей и оформила не одну выставку в школе, ее ученики, студенты политехнического, благодарили ее за знания, данные им по черчению. Аксенова Валентина Алексеевна работала учителем начальных классов, ее учеников отличал высокий уровень подготовки, сознательное отношение к учебе. Валентина Алексеевна была методистом кустового объединения, общественным санитарным инспектором, избиралась делегатом на съезд учителей Ярославской области, делегатом сельского совета. Рядом с Валентиной Алексеевной учителем начальных классов работала Петряева Анна Федоровна. Веселая, доброжелательная, она была душой детских праздников, ее отличало чуткое отношение к детям, вела туристическую, краеведческую работу с учениками начальных классов. Здесь же работал муж Анны Федоровны, коренной житель села Вятского, Петряев Анатолий Михайлович. Он преподавал пение, обучал игре на музыкальных

инструментах, своими знаниями истории села делился с ребятами. Избрала родительскую профессию их дочь Нина Анатольевна.

37 лет - таков педагогический стаж Сончилеевой Зинаиды Степановны, последние 11 лет перед выходом на пенсию она проработала в Вятской средней школе учителем русского языка и литературы. Начитанность, эрудиция, высокая культура, умение заинтересовать и увлечь – вот составляющие ее учительского облика. Как и все педагоги Вятской школы, она путешествовала по литературным местам, посетила музей-усадьбу Толстого, Н.А. Некрасова, А.С. Пушкина, вела кружки по русскому языку и литературе. А кружки в Вятской школе велись не год, и не два.

Создать карусель Добавьте описание Более 30 лет существовал географический кружок, возглавляемый Голосовой Лидией Ивановной. «Этот кружок знали в Москве, на Всесоюзном радио. Вятские школьники были постоянными участниками радио-игры «Путешествие по любимой Родине» со знаменитым Захаром Загадкиным, 16 раз награждались они дипломами юных географов. А увлекла и сплотила ребят Лидия Ивановна. В день, когда ей вручалась высокая награда – знак «Заслуженный учитель школы РСФСР», в районный Дом культуры приехал организатор детских путешествий по любимой Родине П.П. Ильин».[39]

Широко отмечался в Вятской школе четвертьвековой юбилей географического кружка и пятнадцатилетие участия в «Путешествии по любимой Родине»; пришло много писем и в адрес Захара Загадкина от тех питомцев школы, кто не смог быть в этот вечер в родном селе, Галина Носова, работавшая учителем математики на Урале, писала в редакцию: «Большое спасибо Лидии Ивановне! Благодаря ей, мы почти всем классом (с 5и дальше) были членами географического кружка. Запомнились занятия, на которых мы все с удовольствием отвечали Захару Загадкину и Антону Камбузову. Сами сочиняли диктанты».[40]

А вершиной айсберга проводимой Лидией Ивановной работы были географические вечера: «По Волге», «По меридиану и параллели», «С рюкзаком по земле Ярославской».

Вятские школьники могли выбрать себе кружок на любой вкус: Райкерус Ольга Ивановна вела кружок любителей немецкого языка, ставила со своими питомцами сказки на немецком языке, Сончилеева Зинаида Степановна - лингвистический, Котова Галина Александровна – кружок кинолюбителя, Васильева Елизавета Петровна – математический, Голосов Олег Николаевич - кружок тяжелой атлетики, химический, филателистический. Ребята, занимавшиеся в химическом кружке, были

участниками областных олимпиад. Ученик 9 класса Голосов Александр, победитель областной олимпиады, был участником республиканской олимпиады в г. Воронеже, и за успехи в изучении химии был награжден путевкой в лагерь «Орленок». Кружковец Саша Милков за участие в областной филателистической выставке был награжден грамотой и поездкой в лагерь «Орленок». Вятские школьники могли углубить знания по любому предмету, так как их педагоги обладали высоким профессиональным уровнем.

Своим богатым опытом вятские учителя щедро делились с молодым пополнением, которое взяло педагогическую эстафету у ветеранов. И сегодня в Вятской средней школе много интересного, нового. Жизнь продолжается...

[1] ГАЯО, Ф.485, оп. 1, д.75. Отчетные ведомости о состоянии школ.

[2] Никольский А.М. Очерк деятельности Даниловского уездного земства по народному образованию (1864 – 1904), Я., 1906.

[3] ГАЯО, Ф.485, оп. 1, д.100. Доклады о содержании сельских и городских училищ, 10 мая 1869г.

[4] ГАЯО, Ф.485, оп.1, д.165. Список учителей, назначенных на учительский съезд в г. Ярославле, 1871г.

[5] Морозов Н.А. Повести моей жизни.

[6] Чихачева Е. Доктор – пропагандист в селе Вятском, «Северный рабочий», 1977 год, 13 августа.

[7] ГАЯО, Ф.906, оп. 4, д.30. Дело по предметам, касающимся всех трех дознаний о противоправительственной пропаганде по годовой описи 1874 года

[8] Морозов Н.А. Повести моей жизни.

[9] Астафьев А.В., Астафьева Н.А. Писатели Ярославского края, Ярославль, Верхне – Волжское книжное издание, стр.215.

[10] Чихачева Е. Доктор - пропагандист в селе Вятском, « Северный рабочий», 1977 год, 13 августа.

[11] ГАЯО, Ф. 906, оп.4, д.30. Дело по предметам, касающимся всех трех дознаний о противоправительственной пропаганде по годовой описи 1874 года.

[12] Морозов Н.А. Повести моей жизни.

[13] ГАЯО, Ф.906, оп. 4, д.30. Дело по предметам...

[14] Морозов Н.А. Повести моей жизни.

[15] ГАЯО, Ф.73, оп. 4,д.3354. Дело по ходатайству Т.И. Букова.

[16] ГАЯО, Ф. 73, оп. 4, д. 3323. Дело о розыске И. Добровольского.

[17] Астафьев А.В., Астафьева Н.А. Писатели Ярославского края, Я., Верхне - Волжское издательство, 1990 г., стр.216.

[18] ГАЯО, Ф.485, оп. 2, д. 298. Сведения о школах Министерства и Синода.

[19] Успенский Н.П. Церковные школы Ярославской епархии за 25лет. Я., 1909г.

[20] ГАЯО, Ф. 485, оп. 2, д. 298. Сведения о школах Министерства и Синода.

[21] Дмитриевский В. И. Отчет о церковных школах Ярославской епархии,1994-5 учебный год, Я.,1896г., стр. 66-67.

[22] ГАЯО, Ф.485, оп. 2, д. 36. Анкета о школьном исследовании. Год 1897-1898.

[23] ГАЯО, Ф.485, оп.4, д.981, 982. Сведения о состоянии библиотечного дела в Ярославской губернии. Краткие отчеты о состоянии народных библиотек.

[24] Дмитриевский В. Современный раскол в Ярославской епархии и борьба с ним, Я., 1892 г., стр.13.

[25] Иеромонах Корнилий. Обзорение современного состояния раскола. Я., 1909г.

[26] ГАЯО, Р-178, оп. 2, д. 8. Доклады о деятельности Даниловского УОНО за 1918- 1919 г.

[27] ГАЯО, Р-178, оп.1, д.268. Сведения о количестве детей и служащих Даниловском УОНО

[28] Рябинина Н.В. Детский дом в1920гг.: кадровый вопрос. От мудрости и святости былого.7 Тихомировские чтения, Ярославль 1999г.,с.185.

[29] ГАЯО, Р-178, оп.1, д.842. Списки школ Даниловского уезда,1921г.

[30] Селиванов А.М. История Ярославского края с древнейших времен до конца 20-х годов 20 века, с.322

[31] ГАЯО, Р-178, оп.2, д.191 Сведения о работниках просвещения за 1921 год.

[32] Сборник научных трудов. Новые исследования по истории советской педагогики и школы, Ярославль, 1976г. Иванов А.Г. Становление и развитие советской педагогики и отражение этого процесса в новых учебниках педагогики (1917 – 1937 г.), стр.4.

[33] ГАЯО, Р-2224,оп. 1, д.81. Отчетные материалы 1941 – 1942 г. Труд в детском доме и школе.

[34] ГАЯО, Р – 2224, оп. 1, д.81. Отчетные материалы 1941 – 1942 г. Труд в детском доме и колхозе.

[35] Газета «Ленинская смена», 4 февраля 1970 года.

[36] Газета «Ленинская смена» , 4 февраля 1970 года.

[37] Из письма начальника политотдела воинской части, полевая почта 33435-ж, подполковника Ефимова В.И. начальнику снайперовского училища.

[38] «Приволжская правда», 30 сентября 1978 г.

[39] «Приволжская правда», 31 августа 1978 г.

[40] «Говорит и показывает Москва», 17 мая 1978 г.